

УДК 81-119

ГЕНДЕР И ПОЛИТИКА: ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН-ПОЛИТИКОВ

© Д. В. Будько

*Башкирский государственный университет**Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Коммунистическая, 19.**Тел.: +7 (347) 265 01 32.**Email: bk.ufa05@gmail.com*

В последние десятилетия XX в. стали проводиться регулярные исследования, касающиеся гендера, – нового понятия, которое призвано обозначить то, что иначе называют социальным полом – определённым набором характеристик, считающимся тем или иным обществом признаком индивида женского пола либо же мужского. Эти характеристики могут проявляться на разных уровнях – от внешнего вида до определённых речевых шаблонов. Особым толчком развития гендерных исследований послужило возникновение и популяризация нового направления в лингвистике – феминистской лингвистики, или феминистской критике языка.

В данной статье рассматриваются проблемы отражения гендера в речи, при этом акцент сделан на речи женщин-политиков. Анализируются характерные черты женского и мужского речевого поведения с опорой на исследователей, занимающихся изучением данной проблемы. В статье ставится задача рассмотреть проявление стереотипных черт речевого поведения мужчин и женщин в политической сфере. Основным практическим материалом для статьи послужили публичные выступления, конференции и дебаты с различными оппонентами трёх современных женщин политиков – Ангелы Меркель, Хиллари Клинтон и Юлии Тимошенко.

Ключевые слова: *гендер, гендерные исследования, феминистская критика языка, речевое поведение, языковая личность, политический имидж, контрастивная лингвистика.*

Категория рода и гендерный признак лица в лингвистическом плане, а именно в рамках определенных частей речи (существительных, прилагательных и местоимений) нашли свое отражение в многочисленных исследованиях (см. литературу по данному вопросу [1]), в то время как соотношение стереотипов речевого поведения мужчин и женщин пронизывает все уровни языка и представляет значительный интерес при исследовании стратегий и тактик текста.

В основе данного исследования лежит изучение гендерного аспекта различного рода политических коммуникаций, транслируемых с помощью СМИ; кроме того, затрагивается тема гендерной специфики в политике. Яркие примеры женщин-политиков в особенности представлены на Западе, поэтому основным практическим материалом послужили публичные выступления двух современных женщин-политиков: Хиллари Клинтон и Ангелы Меркель, – а также дебаты с их участием. Были также проанализированы речи украинской представительницы Юлии Тимошенко (на русском языке) для того, чтобы иметь возможность проследить проявления гендера в русской речи, которая (можно сказать, как и сами общества России и Украины) менее гибкая, чем, к примеру, немецкая. Кроме того, изучение трех языков, а не одного, позволяет рассмотреть эту проблему в рамках контрастивной лингвистики – направления в общем языкознании, задачей которого является сопоставительное изучение нескольких (обычно двух) языков для выявления их сходств и различий на всех языковых уровнях [2].

При этом тема политики была выбрана не случайно: именно эта сфера, как правило, считалась предназначенной исключительно для мужчин. Истоки такого подхода берут свое начало еще из уклада древнего общества с его традиционным делением социальных ролей.

Спустя тысячи лет данное деление все еще существует, пусть и в более мягкой форме в определенных обществах, и стереотипы все еще играют значительную роль в становлении женщины-лидера. Получив руководящую должность, женщина зачастую вынужденно перестраивает не только свою линию поведения, но и характер, подсознательно готовясь к более жесткой оценке и даже нападкам со стороны шовинистически настроенных индивидов.

Прежде чем перейти к конкретным примерам, видится необходимым более четко определить, что есть стереотипно мужская и стереотипно женская модели поведения.

Исследования вышеназванных моделей тесно связаны с гендерными исследованиями, а также с феминистской лингвистикой, или феминистской критикой языка, которая изначально ставила целью осветить проблему андроцентричности языка, т.е. его ориентированность не на человека вообще, а конкретно на мужчину («андроцентризм», «андроцентричность» – от древнегреческого «άνήρ» – «мужчина» [3]), что выражалось и выражается в преобладании мужских форм в языке, что особенно касается наименований профессий; невольно поддерживаемую языком идею вторичности и объектности женщин; совпадение во многих языках понятий «человек» и «мужчина»; преобладание в обозначениях женщин и фразеологизмов о них же негативных оце-

нок и т.п. Феминистская лингвистика открыто провозглашала свое стремление не только вскрыть следы патриархата и сексизм языка, но и преодолеть их, реформировав язык [4]. Женщинам предлагалось не пытаться копировать мужское речевое поведение и «мыслить по-мужски», чтобы добиться успеха, а стремиться к тому, чтобы видоизменить язык таким образом, чтобы он представлял оба пола равным образом [5]. В основе рассуждений лежала следующая гипотеза: язык структурирует и в определенной степени «направляет» мышление, поэтому сознание человека в значительной мере определяется особенностями языка.

Однако феминистская лингвистика и исследование гендера, социального пола (этот термин в науку ввел психоаналитик Роберт Столлер в 1958 г. и определил его как социальные принадлежности к полу [8]. Гендер, как правило, основывается на анатомическом поле человека, но необязательно совпадает с ним) в языкознании касается не только проблемы отражения пола в языке – вторым крупным направлением является речевое и в целом коммуникативное поведение мужчин и женщин, где выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации, предпочтения в выборе лексики, синтаксических конструкций и т.д. – т.е. специфика мужского и женского говорения.

Различия в речевом поведении мужчин и женщин обусловлены разными требованиями, предъявляемыми им, а также спецификой социализации в детском и подростковом возрасте, когда общение происходит преимущественно в однополых группах. Под воздействием этих факторов у мужчин и женщин вырабатываются разные мотивы поведения, разные стратегии и тактики общения. Речевое поведение мужчин, как правило, нацелено на достижение и сохранение независимости и высокого статуса. От женщин общество ожидает неконфликтности, уступчивости, эмоциональности. Писательницей и профессором лингвистики Деборой Таннен был придуман термин «гендерлект» («genderlect») – социально и культурно обусловленные особенности общения мужчин и женщин [6].

Одной из первых вопросами гендерных особенностей языка начала заниматься американская исследовательница и профессор лингвистики Робин Лакофф. Она выявила несколько черт, характерных для модели женской речи [7] (прим.: далее перевод автора):

1. Женский лексикон преимущественно состоит из слов, связанных с их сферой деятельности (в то время это были быт, уход за детьми и т.п.).
2. Женщины чаще используют «пустые», «обезличенные» прилагательные.
3. Вопросительная интонация используется даже в утверждениях и приказах/просьбах.
4. В целом необычная интонационная модель.
5. Отсутствие шуток.

6. Сверхвежливая манера говорить.

7. Гиперкорректное использование грамматики языка.

8. Неуверенность в выражении мнения/мыслей вообще, для чего они используют слова типа «ну», «полагаю», «мне кажется» и т.п.

В заключение Лакофф говорит о том, что женщины в целом ведут себя вежливее, отзывчивее по отношению к собеседнику, а их речь имеет сильную эмоциональную окраску. По сравнению с мужчинами, женщины выражают меньшую уверенность, когда говорят, а также используют обходные, мягкие конструкции. Впрочем, позднее сама исследовательница согласилась, что ее характеристика не охватывает всевозможные варианты, а лишь является попыткой обрисовать «женский» язык.

В немецкой истории гендерных лингвистических исследований одной из первых стала Гизела Кланн. Она провела ряд исследований на тему «Стереотипное коммуникативное поведение женщин и мужчин» [9]. В качестве эксперимента она сравнила женское и мужское речевое поведение в ходе семинаров. Анализ результатов показал, что женщины работали более слаженно, а их комментарии были менее прямыми и контроверсионными, чем мужские. При этом они предпочитали давать слово именно студентам мужского пола, непосредственно дожидаясь момента, когда их спросят.

Так или иначе, существует ряд особенностей, с которыми соглашается большинство исследователей данного вопроса. Для женщин – это повышенная эмоциональность языка; использование эвфемизмов; использование уменьшительно-ласкательных форм; сверхкорректное употребление грамматики; длинные, сложные предложения; вопросительные предложения даже при утверждениях; использование сослагательного наклонения; использование выражений типа «я считаю», «мне кажется» для смягчения высказывания. Для мужчин характерны более информативные высказывания; упоминание дат, цифр, фактов; использование табуированной лексики; правильному употреблению грамматики придается не такое большое значение; простые, короткие предложения; утверждения; использование побудительных предложений.

Письменной речи мужчин и женщин также было посвящено немало исследований. Одним из первых исследований в отечественной лингвистике в данной области была работа Т. Б. Крючковой, которая экспериментально изучала особенности мужской и женской русской письменной речи. В ходе этих экспериментов было, например, установлено, что женщины употребляли больше местоимений и частиц, в их речи также наблюдалась тенденция к более частому употреблению частиц «не» и «ни», а у мужчин – к более частому употреблению существительных. Мужчины употребляли также больше качественных и притяжательных прилагательных,

причем качественные прилагательные употреблялись в основном в положительной степени (а не в сравнительной или же превосходной степенях). При анализе синтаксической структуры женских и мужских текстов было выявлено, что мужчины чаще используют подчинительную, а не сочинительную связь. Помимо этого, в мужской письменной речи реже встречаются восклицательные и вопросительные предложения и нечасто используются неполные предложения и эллиптические конструкции [10–11].

Однако это особенности повседневной речи обычных мужчин и женщин. Когда женщина стремится занять руководящую должность, ей приходится прибегать к целому ряду адаптационных техник и даже следовать правилам выживания. Очень часто это означает адаптацию к мужским моделям поведения.

Наиболее нейтральная модель, или же модель, более приближенная к мужской, на мой взгляд, наблюдается у федерального канцлера ФРГ Ангелы Меркель. Это может быть связано со спецификой самого немецкого языка и общества.

В текстах ее речей достаточно скупо представлены эмоции и чувства, поскольку для канцлера свойственны такие качества, как сдержанность и хладнокровие – такой вывод можно сделать из созданного имиджа политической персоны. Эмоции А. Меркель, если они и присутствуют, скорее, выражают этические нормы, чем ее собственные чувства: «Heute freue ich mich einfach, mit Ihnen hier zusammen zu sein» (die Veranstaltung zur Würdigung von Ehrenamtsprojekten, Heidenheim, 11.05.2017).

Очевидно, что в своих речах политические деятели затрагивают различные темы общественной жизни (экономика, финансы, экология, образование, социальная защита граждан и др.). Это обуславливает и высокий коэффициент частотности употребления политиками, в том числе и А. Меркель, терминологической лексики, прежде всего общественно-политической и экономической. Однако факт активного использования свидетельствует о высоком уровне компетенции в сфере социально-экономической жизни.

О высоком уровне экономической грамотности А. Меркель также свидетельствует факт довольно частого употребления англоамериканизмов соответствующей тематики: «Hierbei geht es darum, dass letztlich darüber entschieden wird, inwieweit in Europa Wertschöpfung im Bereich Big Data Management stattfinden kann» («Zum Digitising Europe», Berlin, 04.12.2014)

В текстах речей А. Меркель достаточно часто встречаются сравнения, однако все они носят исключительно деловой, логический, предметно-содержательный характер: «Wir tun dies in einem Geist, der uns Großbritannien als wichtigen Partner erhält» («zur Eröffnung der Hannover Messe», Hannover, 23.04.2017). Аналогичную окраску имеют и употребляемые канцлером Германии эпитеты: «...denn

wir brauchen eine leistungsfähige digitale Infrastruktur» («zum hundertjährigen Bestehen des Unternehmens Viessmann», Allendorf, 12.04.2017)

Доминирующим языковым средством, употребляемым в текстах речей А. Меркель, является перечисление, что позволяет ей убедить слушателя в истинности своих высказываний – в первую очередь за счет воздействия на логическое мышление: «Wir brauchen auch Orte, die die Begegnung zwischen verschiedenen Gruppen fördern – Orte kritischer und kontroverser Diskussion, Orte des gesellschaftlichen Diskurses» («Zur Eröffnung des Katholisch-Sozialen Instituts», Siegburg, 04.05.2017).

Речи федерального канцлера ФРГ отличаются своей четкой структурированностью: в каждой своей речи А. Меркель сначала указывает на проблему, затем комментирует ее, приводит аргументы и предлагает пути решения поставленной задачи, что соответствует схеме классического рассуждения.

Если обобщить, в плане лингвостилистического потенциала доминирующими средствами в политических речах А. Меркель являются сравнения, эпитеты, перечисления, противопоставления; в прагмалингвистическом плане для А. Меркель характерно использование тактик единения, обещания, комментирования, поддержки, «косвенного позитивного нажима» – в общем-то, характерные для любого типичного политического деятеля, независимо от пола.

При анализе публичных выступлений государственного секретаря США Хиллари Клинтон и бывшего премьер-министра Украины Юлии Тимошенко наиболее продуктивным видится разбор этих двух личностей на контрасте друг с другом. Если касаться имиджа, то эти два политика являются практически противоположностями: подчеркнутая женственность Ю. Тимошенко и нейтральность, даже асексуальность Х. Клинтон. Однако темы, которые они выбирают, аргументы очень часто схожи: семья, материнство, здоровье и т.п. Весь их образ построен на позиционировании именно женщины-политика – более чуткую и проницательную по отношению к нуждам народа, чем любой из политиков-мужчин.

Помимо имиджа, наблюдаются некоторые схожие черты и в их речевом поведении, в особенности, когда их оппонентом в дебатах является мужчина-политик:

1) Попытка смягчить слова, некая намеренная неуверенность в формулировке фраз.

В речи Ю. Тимошенко это часто встречающиеся «возможно», «я думаю», «мне кажется», «ну», «вот». В. Путин, к примеру, в этой же пресс-конференции (Ялта, 20.11.2009) говорит: «Я знаю, что ...», «мы знаем, что ...»

Х. Клинтон, оценивая проведенную ей работу – колоссальную, надо сказать, – говорит: «I think I did a pretty good job», «I think it's important to look at what we have to do», «To my mind it's not the most effective

way», «Well, I happen to support that». Последняя фраза, на мой взгляд, особенно любопытна. Из-за глагола «happen» создается впечатление, что Х. Клинтон не сама выбрала свою точку зрения, а так получилось само собой. В это время Д. Трамп строит краткие, жесткие предложения, например: «It's a huge failure», «it's a joke». Единственный раз за вторые президентские дебаты 2017 г. он говорит: «I think it's disgraceful», – однако тут же добавляет: «Believe me, the whole country thinks so, too». Д. Трамп использует много побудительных предложений: «Look at this mess!», «Believe it or not», – а также неполные предложения и парцелляцию. «All talk. No action. Sounds good. Doesn't work», – что создает отрывистую, четкую речь.

2) Усложненная грамматика, повышенное внимание к произношению, интонациям.

Среди мужчин-политиков обратное встречается чаще. Пример с Биллом Клинтонем из дебатов с Джорджем Бушем-младшим 1992 г.: он часто использует в своей речи достаточно разговорное выражение «you bet», а также коверкает местоимение «you»: «I'll tell ya». В речевое поведение его оппонента в рамках этих же дебатов несколько раз проскальзывали типично женские черты, как, например, вопросительная интонация в утвердительном предложении: «I think they're going to be able to afford their education» – интонация повышается как у вопроса. Если сравнить с Х. Клинтон: «There a lot of great business people», «Some kind of apology» – поднимающаяся, вопросительная интонация в утвердительных предложениях. То есть здесь мы видим мужчину-политика (Дж. Буша-младшего) с чертами стереотипно женского речевого поведения.

В заключение хотелось бы сказать, что отмеченные особенности мужской и женской речи определяются большинством авторов, занимающихся

гендерными исследованиями, лишь как тенденции употребления. Особенно подчеркивается, что нередки случаи, когда те или иные явления, обнаруженные в речи мужчин и женщин, связаны с особенностями их психического склада, характера, профессии, занятой ими роли в социуме, а вовсе не с различием по половому признаку [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мурашов Р. З. Категория рода в контрастивно-типологическом видении // Иностранные языки в условиях интернационализации образования и общества. Международная научно-практ. конф., посвященная 20-летию Российско-Таджикского (славянского) университета. Сборник докладов Душамбе. Душамбе, 2016. С. 172–180.
2. Ярцева В. Н. Контрастная лингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
3. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. Изд. 5-е. СПб, 1899. 1370 с.
4. Samel Ingrid. Einführung in die feministische Sprachwissenschaft. Erich Schmidt Verlag: Berlin 1995. S. 15–46.
5. Key Mary Ritchie. Male/Female Language. Metuchen, N.J. 1975. S. 147.
6. Tannen Deborah. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation, Perennial Currents, 2001.
7. Lakoff Robin. Language and Woman's Place. Language in Society, Vol. 2, No. 1 (Apr., 1973). P. 45–80.
8. Stoller Robert. Sex and Gender: On the development of masculinity and femininity, Science House, NYC (1968). 383 с.
9. Klann-Delius Gisela. Sprache und Geschlecht. Eine Einführung. Verlag J. B. Metzler, Stuttgart 2005. S. 19–139.
10. Крючкова Т. Б. Некоторые экспериментальные исследования особенностей использования русского языка мужчиной и женщиной // Проблемы психолингвистики. М., 1975. С. 186–200.
11. Горошко Е. И. Особенности мужского и женского стиля письма // Гендерный фактор в языке и коммуникации. Иваново, 1999. С. 28–41.
12. Потапов, В. В. Современное состояние гендерных исследований в англоязычных странах // Гендер как интрига познания. Гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации. М., 2002. С. 94–117.

Поступила в редакцию 15.05.2017 г.

GENDER AND POLITICS: SPEECH CHARACTERISTICS OF FEMALE POLITICIANS

© D. V. Budko

*Bashkir State University
19 Kommunisticheskaya Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 265 01 32.

Email: bk.ufa05@gmail.com

The 20th century was marked by events of great significance that shook the whole human era and basically redefined it. Science and technology got powerful development boost, world societies were overcome by new ideas. Many hidden problems were revealed and many people who did not get the needed help from the government proceeded to it themselves. Many minorities publicly announced their displeasure with their current situations, women being of them – not numerically, but rights-wise. The new direction of linguistic researches was introduced to the world of science – the feminist linguistics. In the article, the problems of typical patterns in male and female speech behavior and of gender equality in language are considered. The main attention is drawn to speech behavior and speech personalities of three female politicians: Hillary Clinton, Angela Merkel and Yulia Timoshenko. Fragments of their speeches and debates with male opponents are used as examples of typical/atypical patterns in female speech behavior. The theoretical basis for this article is provided relying on many notable authors who dealt with these problems in their researches.

Keywords: feminist linguistics, feminism, gender, political image, speech behavior, speech personality, speech patterns, contrastive linguistics, language and thought.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Muryasov R. Z. Inostrannye yazyki v usloviyakh internatsionalizatsii obrazovaniya i obshchestva. Mezhdunarodnaya nauchno-prak. konf., posvyashchennaya 20-letiyu Rossiisko-Tadzhikskogo (slavyanskogo) universiteta. Sbornik dokladov Dushambe. Dushambe, 2016. Pp. 172–180.
2. Yartseva V. N. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'. Ed. V. N. Yartsevoi. Moscow: Sovet-skaya entsiklopediya, 1990.
3. Veisman A. D. Grechesko-russkii slovar' [Greek-Russian dictionary]. 5 ed. Saint Petersburg, 1899.
4. Samel Ingrid. Einführung in die feministische Sprachwissenschaft. Erich Schmidt Verlag: Berlin 1995. Pp. 15–46.
5. Key Mary Ritchie. Male/Female Language. Metuchen, N.J. 1975. Pp. 147.
6. Tannen Deborah. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation, Perennial Currents, 2001.
7. Lakoff Robin. Language and Woman's Place. Language in Society, Vol. 2, No. 1 (Apr., 1973). Pp. 45–80.
8. Stoller Robert. Sex and Gender: On the development of masculinity and femininity, Science House, NYC (1968).
9. Klann-Delius Gisela. Sprache und Geschlecht. Eine Einführung. Verlag J. B. Metzler, Stuttgart 2005. Pp. 19–139.
10. Kryuchkova T. B. Problemy psikholingvistiki. Moscow, 1975. Pp. 186–200.
11. Goroshko E. I. Gendernyi faktor v yazyke i kommunikatsii. Ivanovo, 1999. Pp. 28–41.
12. Potapov, V. V. Gender kak intriga poznaniya. Gendernye issledovaniya v lingvistike, literaturovedenii i teorii kommunikatsii. Moscow, 2002. Pp. 94–117.

Received 15.05.2017.